

емом составе преступления и охватывается, на наш взгляд, термином «разработка». Исключение «внесения изменений в существующие программы» из диспозиции части 1 статьи 354 УК, на наш взгляд, имеет следующие предпосылки: важен не сам процесс создания вредоносной компьютерной программы, а конечный результат её создания; в случае изменения существующего алгоритма компьютерной программы, создаётся качественно новый алгоритм, который и наделяет программу свойством вредоносности; при внесении изменений в существующую программу с целью придания ей свойства вредоносности требуются достаточные интеллектуальные знания и навыки, как и при её первоначальной разработке.

3. Альтернативные действия, предусмотренные в диспозиции части 1 статьи 354 УК могут носить и правомерный характер (например, научно-исследовательская, образовательная работа, разрешённое испытание, а также контрразведывательная деятельность и иная деятельность в общественно полезных целях). Таким образом, видится вполне допустимым исключение из сферы действия части 1 статьи 354 УК законных случаев совершения указанного деяния с последующим закреплением таковых на уровне законодательных актов Республики Беларусь путём введения термина «незаконная».

Литература

1. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 июля 2013 г., № 658 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., №: 275-З: с изм. и доп. от 12.07.2013 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Е. О. Попова

В Конституции Республики Беларусь человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью и целью государства и общества. Одним из способов осуществления данных прав на практике является институт административных процедур.

Данный институт необходим не только для полноценной реализации прав, свобод и обязанностей граждан, но и для эффективного исполнения функций органов публичной власти.

Прежде всего следует отметить, что в законодательстве иностранных государств присутствуют различные подходы к данному понятию. Напри-

мер, в законодательстве Казахстана под административными процедурами понимаются не только принятие и исполнение решений государственных органов по заявлениям граждан, но и в целом вся процедура защиты прав и интересов, а также процедуру рассмотрения обращений граждан.

Что касается законодательства Республики Беларусь, стоит отметить, что понятия «административная процедура» и «обращения граждан» разграничиваются и регулируются разными законами. Чуприс О. И., проанализировав сущность двух явлений, пришла к выводу, что вопросы, связанные с рассмотрением обращений граждан и юридических лиц и административными процедурами, целесообразно урегулировать единым законом [1].

Для начала необходимо определить сущность понятия «административная процедура». В литературе существует много мнений и подходов на этот счет. В целом, их можно разделить на две группы: административные процедуры в широком и узком понимании. В основу белорусского законодательства вошел узкий подход: в рамках административных процедур не применяются меры административного принуждения, не разрешаются споры и не рассматриваются жалобы.

Такой подход, как отмечает Саванович Н. А., можно охарактеризовать как «компромиссный» ввиду того, что он основывается на сложившихся стереотипах обыденного сознания, в котором термин «административная процедура» прочно ассоциируется с таким атрибутом, как справка [2].

И все же определение, данное в Законе «Об основах административных процедур» от 28 октября 2008 г (далее – Закон) часто критикуется. Однако главной проблемой является не трактовка понятия, а субъекты административных процедур, выделенные в Законе.

В соответствии с Законом участниками административных процедур являются заинтересованное в реализации своих прав и обязанностей лицо, уполномоченный орган исполнительной власти, к компетенции которого относится осуществление административной процедуры, также предусмотрен институт представительства (стоит отметить, что не каждое зарубежное законодательство его предусматривает), государственные органы и иные организации, в которые направляется запрос о получении необходимых для осуществления процедуры документов и (или) сведений.

Помимо перечисленных субъектов в нормативных актах, регулирующих конкретные административные процедуры, упоминаются и другие участники: переводчики, эксперты (специалисты), лица, чьи права или обязанности затрагиваются выносимым административным решением.

Для осуществления целого ряда административных процедур требуется не только подача заявления заинтересованным лицом, но и подписание данного заявления иными третьими лицами.

Однако лицо, подписавшее заявление, может оказаться несогласным с принятым административным решением, посчитать, что его права нарушены.

В данном случае речь идет о лицах, которые сами не выступают инициаторами осуществления административной процедуры, однако принятое по заявлению иного лица административное решение влияет, по их мнению, на их собственные права или обязанности.

Изучив нормативно-правовые акты, регулирующие осуществление административных процедур в зарубежных государствах, можно сделать вывод, что в большинстве стран лица, чьи права или обязанности затрагиваются принятым административным решением, включаются в число участников административных процедур, следовательно, им предоставляются соответствующие права на ознакомление с документами, на обжалование принятых решений и другие права.

Действующий в Республике Беларусь Закон не включает третьих лиц в число участников административной процедуры. Такой порядок вещей может привести к целому ряду негативных последствий. В частности, поскольку участниками административной процедуры могут быть только те лица, которые инициировали такую процедуру, то соответственно и право на обжалование в рамках Закона получает только заинтересованное лицо [3].

Таким образом, обжалование административного решения субъектами административных процедур и обжалование этого же решения третьими лицами регулируется разными нормативно-правовыми актами. Кроме того, тот факт, что третьи лица не включены в число участников административной процедуры, препятствует их надлежащему информированию о порядке осуществления процедуры, а также о результатах рассмотрения заявления заинтересованного лица и о принятом по его итогам решении. При этом для обеспечения полноценного права на обжалование такое лицо должно быть проинформировано в полном объеме о ходе осуществления административной процедуры, но, поскольку оно не являлось участником процедуры, сделать это затруднительно.

Поэтому логично согласиться с предложением Савановича Н. А. о том, что следует включить третьих лиц в число участников административных процедур, однако это требует одновременного решения вопроса о механизме привлечения их к участию в такой процедуре.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что фактически существует два способа привлечения третьих лиц к участию в административной процедуре: по инициативе административного органа и по инициативе самих третьих лиц. Представляется, что оба эти способа должны найти отражение в Законе [3].

Наряду с третьими лицами законодательству известны и другие участники административных процедур, которые не отражены в Законе. Так, для осуществления многих административных процедур требуется предварительное получение экспертного заключения. При этом в качестве экспертов (специалистов) могут выступать как работники уполномоченных органов, так и сторонних организаций. Однако данный субъект не обозначен в Законе, также не регламентированы его права и обязанности, не решен вопрос о возможности отвода и т.д. В результате такие вопросы либо решаются отдельно в каждом нормативном акте, регламентирующем отдельную административную процедуру, что помимо перегрузки нормативных предписаний порождает дополнительную возможность противоречий между соответствующими положениями, либо не регулируются вовсе. Так же дела обстоят и с переводчиком [3]. Для сравнения следует отметить, что в зарубежном законодательстве названные лица нередко включаются в число участников административной процедуры.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь в области осуществления административных процедур хорошо проработано, однако остались вопросы требующие решения. Так, в частности, следует усовершенствовать Закон Республики Беларусь от 28.10.2008 "Об основах административных процедур" и другое законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере административных процедур. Ведь законодательство не может стоять на месте, оно должно постоянно изменяться, дополняться, подстраиваться под существующие общественные отношения, а не наоборот.

Литература

1. *Чуприс О.И.* Развитие законодательства об административных процедурах в Республике Беларусь / О.И.Чуприс // Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от Статута 1588 года до современной Конституции: Материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11-12 марта 2008г. / редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Веды, 2008. – С. 137-140.
2. *Саванович Н.А.* Совершенствование понятия "административная процедура" в законодательстве Беларуси: Саванович Н.А. Административные процедуры в Республике Беларусь // СС «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» [Электронный ресурс]. - Минск, 2011.
3. *Саванович Н.А.* Круг субъектов административных процедур нуждается в уточнении: Саванович Н.А. Административные процедуры в Республике Беларусь // СС «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» [Электронный ресурс]. - Минск, 2012.